

Цзян Иньюй сказал:

— Ничего особенного, ем конфету.

Действительно, он шел, поедая конфету.

Просто не ожидал, что встретит кого-то.

— ...Есть конфету в месте для курения, ты, действительно, первый в школе Пинло, — сказал Ань Шэн, снова поднимая большой палец в знак одобрения. — Разборчивый.

Цзян Иньюй не мог понять, действительно ли его хвалят или издеваются, но ему было лень отвечать. Только он собрался закрыть глаза, как Ань Шэн внезапно вскочил.

— Вау! У тебя тут ошибка! Откуда ты взял эту формулу, я ее никогда не видел! — Ань Шэн схватил экзаменационный лист и подошел ближе, указывая на задачу. — Смотри.

Цзян Иньюй откинулся назад, запах жареного мяса от Ань Шэна ударил ему в лицо.

Почему этот человек такой шумный? И, к тому же, он слишком близко.

— Кхм... — Цзян Иньюй поднес кулак к губам, кашлянул и взглянул на задачу. — Возможно, вы еще не дошли до этого, этот метод немного проще.

Цзян Иньюй нахмурился, протянул руку, но затем снова убрал ее.

Как это объяснить?

Цзян Иньюй на самом деле не очень хорошо умел объяснять что-то словами. Задачу он решил, но как донести это до другого — это было сложно.

Сначала так, потом так, и вот результат.

Поймут ли?

— Ладно, оставлю эту задачу, иначе, если я ее перепису, сразу будет видно, что это не моя работа, — Ань Шэн аккуратно сложил лист. Как раз прозвенел звонок на перемену, и он встал, чтобы собрать работы.

Неужели это так сложно? Не будешь решать?

Цзян Иньюй посмотрел на человека, собирающего работы, и начал укладывать свои вещи.

— Ээ... — Он слишком резко встал, голова внезапно закружилась, и тошнота в груди заставила его закрыть рот и выбежать из класса.

Нельзя здесь! Держись!

Цзян Иньюй, опустив голову, одной рукой держал сумку, другой прикрывая рот, метаясь в поисках туалета.

Туалет! Что за странная планировка в этой школе? Где же он?

Он ворвался в неизвестное помещение и тут же вырвал.

— Я... черт! — Чжао Сань даже не успел застегнуть ширинку, как что-то теплое обожгло его. Только что он закончил свои дела, и тут такое. Он замер в оцепенении.

Он схватил человека за волосы, поднял его лицо — оно показалось знакомым.

— Ты, блин, совсем с ума сошел! Вырвал на меня, — Чжао Вэнь, увидев лицо, которое уже встречал в обед, скрипел зубами. — Я тебя, сукиного сына, сейчас прибью! Ты совсем не знаешь, как себя вести!

Цзян Иньюй, с полузакрытыми глазами, вытер рот. После того как его вырвало, он почувствовал облегчение, и его состояние значительно улучшилось.

Только голова немного болела.

В туалете теперь собралась толпа, и только Чжао Сань, с его толстой кожей, стоял с голым задом и злым выражением лица.

— Извините, — Цзян Иньюй извинился, все смотрели, ожидая продолжения, но в следующую секунду Чжао Сань упал на спину.

С глухим стуком он ударился об пол, и прежде чем все успели опомниться, Цзян Иньюй сказал:

— Ответить взаимностью лучше.

Цзян Иньюй на этот раз не бил куда-то еще, так как голова была схвачена, он ударил Чжао Саня в лицо.

Но он же не должен был потерять сознание!

Чжао Сань не потерял сознание, быстро пришел в себя и поднялся. Окружающие с удивлением указывали на его нос, он дотронулся до него, и на руке осталась кровь.

Нос теперь не чувствовал ничего, кроме легкого онемения и зуда.

Увидев кровь, он почувствовал, как голова начала гудеть, и его глаза покраснели от злости. Он указал на Цзян Иньюя, собираясь ударить его.

В этот момент в туалет вошел седовласый старик. Несмотря на возраст, его голос был громким, и все сразу замолчали.

— Что вы тут собрались? Едите дерьмо? Целый день ничего не учите, а тут собрались, как бандиты, в школьном туалете! — старик ругался, продвигаясь вперед, и все расступились, почтительно называя его директором.

Директор прошел через толпу и, увидев двух человек в центре, подошел к Чжао Саню и ударил его ногой.

— Среди бела дня стоишь с распушенными штанами! Кому ты это показываешь? В мужском туалете можно не носить штаны? Быстро надень их!

Чжао Сань, увидев директора, который не переставал ругаться, немного пришел в себя. Он потянулся к поясу, но ничего не нашел. Опустив взгляд, он увидел, что штаны упали до пят.

Чжао Дунцянь, видя, что Чжао Сань занят своими штанами, повернулся к Цзян Инъюю. Он хотел прикрикнуть, но не знал, с чего начать.

— Ты, кажется, новенький? Из какой школы? Пришел сюда устраивать беспорядки? Пошли в кабинет, не думай, что из другой школы можно прийти и издеваться над нашими!

Все разошлись, и только Цзян Инъюй и Чжао Сань, весь в беспорядке, последовали за Чжао Дунцянем.

— Ты знаешь, кто он? — Чжао Сань с намеком сказал Цзян Инъюю. — Мой дядя, мелкий ублюдок! Тебе конец.

Цзян Инъюй даже не повернул головы, просто спокойно ответил:

— Ой.

К вечеру, когда началась вечерняя самоподготовка, Цзян Инъюй медленно вернулся в класс. Только он сел, как на его столе появился пакет с едой.

— ... — Он поднял голову, лицо показалось знакомым, но имени он не помнил.

— Ты не ел? Я случайно купил лишнее, — У Чжэ положил пакет перед бледным Цзян Инъюем.

— Я староста, если тебе плохо, можешь попросить у меня отгул, я скажу Старине Лю.

Цзян Инъюй почувствовал запах жареного риса из пакета, и его живот сжался. Он поднял голову и сказал У Чжэ:

— Спасибо, сколько это стоит? Я тебе отдам.

С этими словами он достал телефон:

— Дай мне свой WeChat, я отсканирую QR-код.

Увидев, как Цзян Инъюй встает и просит QR-код, У Чжэ не смог сдержать улыбки:

— Такой вежливый, ладно! Давай добавлю тебя в друзья.

Добавив его, Цзян Инъюй подумал и спросил:

— Как мне тебя записать?

— А? — У Чжэ немного растерялся, но потом смущенно ответил. — У Чжэ, иероглиф Чжэ — двойное счастье, этот иероглиф редко встречается.

Цзян Инъюй кивнул и записал его. Как раз прозвенел звонок, и У Чжэ помахал ему рукой и ушел.

Посмотрев на еду, Цзян Инъюй оглядел класс. Выйти поесть? Нет нужды. Он повернулся, его место было у окна, так что можно было просто...

Обычно на вечерней самоподготовке был учитель, но так как учитель английского был занят, уроки заменяли, а самоподготовка оставалась без присмотра.

Чжао Вэнь сначала выглянул из задней двери, затем выпрямился и вошел. Только он собрался

сесть, как снова посмотрел на Цзян Инъюя и незаметно подошел ближе.

Почти половина его тела уже была за окном. Это же пятый этаж!

Чжао Вэнь затаил дыхание, наклонив голову, но прежде чем он успел что-то разглядеть, Цзян Инъюй повернулся, и они столкнулись.

— Вау!!! — Чжао Вэнь весь задрожал, и весь класс вздрогнул от его внезапного крика. Все повернулись, чтобы посмотреть, что опять случилось с этим толстяком.

Хорошо, что учителя не было, иначе бы они снова оказались в кабинете.

Чжао Вэнь с трудом оперся на стол Ань Шэна и указал толстой рукой:

— Ты специально меня напугал!

— ... — Цзян Инъюй бросил пакет с коробкой в мусорное ведро и смотрел на толстяка с раздражением.

Его мурашки еще не прошли, а этот толстяк говорит, что он его специально напугал!

Серьезно?

Вытерев рот салфеткой, Цзян Инъюй сел и начал писать свое имя на учебнике.

Совсем не обращая внимания на разъяренного Чжао Вэня.

Чжао Вэнь, видя, что Цзян Инъюй его игнорирует, сел на место Ань Шэна и просто уставился на него.

Одноклассники шептались, не зная, о чем, но через несколько минут Цзян Инъюй наконец повернулся:

— На что уставился?

У меня на лице цветы?

Раздражение в его глазах было очевидным.

Цзян Инъюй не любил многое, но больше всего он не любил, когда кто-то подходит слишком близко, и, конечно, когда на него смотрят. Чжао Вэнь точно попал в точку.

— Жду извинений! — Чжао Вэнь теперь говорил расслабленно. — Иначе завтра Старина Лю узнает, что ты ел жареный рис в классе, мешая всем учиться, понял?

Написал «Старина Ван», надо исправить. Днём Цзян Инъюй выбежал, прикрывая рот, с выражением лица, будто ему плохо. Он это увидел и вспомнил, что тот в обед даже не ел.